

Раздоры или диалог с Китаем?

Пекин сохраняет приверженность системе мультилатерализма. Настало время и для США сделать то же самое.

Сегодня между американцами нет согласия почти ни в чем. Но они, как правило, едины в своей вере, что Китай создает экзистенциальную угрозу их стране и международному порядку, который она долгое время возглавляла. Это сочетание внутренних раздоров с внешней демонизацией усиливает неизбежность – и потенциальную катастрофичность – китайско-американского соперничества.

В последние годы внутренние раздоры Америки обостряют социальные сети, которые, наводняя ленты пользователей индивидуально подобранным контентом, создают «эхо-камеры», подтверждающие, а не оспаривающие, их убеждения и ценности. Когда альтернативные идеи все-таки попадают в эту эхо-камеру, они часто искажаются и очерняются. А если кто-нибудь внутри этой камеры вдруг ставит под сомнение общие убеждения, такой человек рискует немедленно подвергнуться остракизму или, говоря современным языком, «отмене».

Такая сверхбыстрая демонизация отличающихся взглядов не только отупляет дискуссию, но и сужает пространство между разногласиями и конфликтом – даже силовым конфликтом. Эти риски еще больше усиливаются массовым разочарованием в неспособности лидеров обеспечить справедливость, безопасность и экономические возможности.

*Доклад
Госдепартамента США
рекомендует Америке
создать единый фронт
против Китая для
защиты – при*

Аналогичные тенденции можно увидеть и в американском подходе к Китаю. Например, в только что опубликованном докладе Госдепартамента США «Элементы китайского вызова» Коммунистическая партия Китая изображается злодеем, которого никак «не сдерживает уважение к индивидуальным свободам и правам

*необходимости с
помощью военной силы –
«свободы» для всего
мира*

человека».

Этот доклад разжигает страхи перед мнимыми китайскими «авторитарными целями» и «гегемонистскими амбициями», а именно желанием заразить миропорядок во главе с США своей социально-политической моделью. Доклад рекомендует Америке создать единый фронт против Китая для защиты – при необходимости с помощью военной силы – «свободы» для всего мира.

Ничто из этого не прошло незамеченным в Китае, который проводит собственную оценку США – и она все более негативна. Сегодня китайскому руководству, гражданам и бизнесу кажется уже совершенно ясным, что США – это далеко не страна свобод и возможностей, а глубоко фрагментированное общество, отравленное системным расизмом, ростом неравенства и отсутствием общей цели. Все эти болезни долгое время маскировались фантазиями об «Американской мечте».

Кроме того, Америка – это далеко не образцовый пример демократии; ее политическая система крайне искажена. Достаточно вспомнить о существовании таких американских институтов, как Коллегия выборщиков, Сенат и Верховный суд, а также о применении различных электоральных приемчиков, например, перекройка границ избирательных округов, стратегическое сокращение числа избирательных участков, обременительные правила идентификации избирателей. Все это означает, что большинство правит далеко не всегда. Влияние приобрели богатые спонсоры – либо финансируя предвыборные кампании, либо покупая прессу.

*Китай не выбирает
изоляционизм и
демонизацию в
американском стиле. Он
делает важные шаги для
продвижения
международного
сотрудничества по
ключевым вопросам,*

Китай избавился от прежних иллюзий относительно США, поэтому его надежды на конструктивные двусторонние отношения угасают. Да, конечно, избранный президент Джо Байден вряд ли продолжит начатое президентом Дональдом Трампом катание на американских горках внезапных атак, разворотов, сбоев и промахов. Но менее хаотичный необязательно значит менее конфронтационный: Байден назвал председателя Си Цзиньпина «бандитом» и

*вызывающих общую
озабоченность.*

пообещал возглавить скоординированную кампанию, чтобы «давить, изолировать и наказывать Китай».

Итак, Китай готовится к худшему. Это может означать продолжение начатой Трампом торговой войны или же бессмысленного сваливания вины за пандемию Covid-19. Это может даже означать повышение военной напряженности в связи с Тайванем, Южно-Китайским морем и западными границами Китая.

Но это не означает, что Китай выбирает изоляционизм и демонизацию в американском стиле. Напротив, несмотря на неуклюжую тактику «боевых волков», применяемую частью его дипломатов, Китай делает важные шаги для продвижения международного сотрудничества по ключевым вопросам, вызывающих общую озабоченность. Например, в вопросе изменения климата Си Цзиньпин дал в ООН обязательство достичь пика выбросов углекислого газа до 2030 года, а до 2060 года – углеродной нейтральности.

В сфере торговли Китай подписал соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве; на долю входящих в него 15 стран приходится 30% человечества. К большому удивлению всего мира, он намекнул, что может присоединиться к «Всестороннему и прогрессивному соглашению о Транс-Тихоокеанском партнерстве», которое появилось после вывода Трампом Америки из первоначального Транс-Тихоокеанского партнерства.

Америке, не способной поставить под контроль пандемию и явнодвигающейся к двойной рецессии, стоило бы применять аналогичные подходы. Внешняя торговля – это единственный путь, который позволит ей выйти из нынешнего затруднительного экономического положения. И сюда относится торговля с Китаем – первой в мире страной с крупной экономикой, которая сумела восстановиться после шока пандемии, и единственной, где в 2020 году будет показан рост, а не спад ВВП.

*У США еще есть время
воспользоваться своей
силой вдохновения и
показать, что Америка
и Китай могут быть*

Но такой путь будет невозможен до тех пор, пока в двусторонних отношениях доминируют заблуждения, антагонизм и взаимные подозрения. Как заявил бывший министр обороны Джеймс Мэттис, у США есть две главных силы: сила вдохновения и сила запугивания. В отношениях с Китаем –

*равными партнерами,
мирно и совместно
противостоя общим
вызовам*

страной с мощной экономикой и с численностью населения 1,4 млрд человек – запугивание не сработает. Китай нельзя заставить подчиниться в вопросах его внутренних дел, таких как Гонконг, Синьцзян и Тайвань.

Однако у США еще есть время воспользоваться своей силой вдохновения и показать, что Америка и Китай могут быть равными партнерами, мирно и совместно противостоя общим вызовам. У этого императива есть моральный аспект. Многие иностранцы, в том числе китайцы, не могут понять, как это возможно, чтобы технологически самая продвинутая страна в мире позволила умереть более чем 260 тысячам человек от вируса, с которым значительно более бедные страны справляются намного успешней с помощью очень простых мер. Для того чтобы сотрудничество заработало, Америке нужно продемонстрировать свою способность мыслить, используя термин «мы», а не «я».

Как объясняет раввин Джонатан Сакс, «мир разделяется на людей, похожих на нас, и людей, не похожих на нас, но при этом теряется идея общего блага». Это понимает Китай, судя по его сохраняющейся приверженности системе многосторонних отношений (мультилатерализм). Теперь настало время и для США сделать то же самое: поддержать прямой и честный диалог по вопросам, требующим конструктивного взаимодействия.

Президентство Байдена – это золотой шанс начать критически важный диалог. Но его надо использовать вовремя. Если Байден начнет свой президентский срок, выбрав раздоры вместо диалога, тогда смена курса вскоре станет затруднительной, или даже невозможной.

(c) Project Syndicate 2020

Эндрю Шэн

Эндрю Шэн (Andrew Sheng) – ведущий научный сотрудник Азиатского глобального института при Гонконгском университете, член Консультативного совета ЮНЕП по устойчивому финансированию, бывший председатель Гонконгской комиссии по ценным бумагам и фьючерсам. Недавно вышла его книга *From Asian to Global Financial Crisis*.

Сяо Гэн

Сяо Гэн (Xiao Geng) – председатель Гонконгского института международных финансов, является профессором и директором Научно-исследовательского института морского шелкового пути при Школе бизнеса HSBC Пекинского университета.

